

К 200-летию со дня рождения Кемине

ПЕСЕННЫЙ ВЕНОК

Творчество Кемине трудно поддается музыкальному воплощению. Стих его — то колючий, едкий, афористичный, то мягкий, певучий, не несет в себе столь ясной музыкальной песенной подосновы, как по-вокальному распевные строфы Махтумкули, драматически экспрессивные — Молланепеса. К тому же большая часть произведений Кемине — сатира, либо лирика с сильным сатирическим оттенком. А сатиру в музыке передать необычайно сложно, ибо музыкальное искусство по природе своей скорее тяготеет к изображению идеальных чувств, переживаний.

Видимо, эти соображения и являлись причиной трудностей в музыкальном воплощении творчества великого шахира. Лишь опера А. Шапошникова и В. Мухатова «Кемине ве казы» в какой-то степени воссоздавала стиль и язык эпохи Кемине. Толчком к появлению

новых сочинений — песен и романсов на слова поэта стал его двухсотлетний юбилей. В последнее время создано около двадцати произведений нашими ведущими, маститыми авторами и молодыми композиторами.

Крупным вкладом в музыкальную Кеминиану стал шестичастный цикл Дурды Нурыева. Цикл состоит из двух романсов и четырех песен. Подобное сочетание камерной лирики и эстрадного жанра выглядит естественным, поскольку проистекает из двуплановости поэтической индивидуальности самого Кемине — лирика и сатирика.

Автор поместил в начале цикла романсы — бурный, драматичный «Гелдим» и распевный, в медленном

движении «Дердинден», в тексте которого Кемине раскрыл традиционную для восточной поэзии тему безнадёжной любви. Переходной по настроению является «Гаршы» — песня с ясным философско-социальным подтекстом: Кемине с гордостью говорит о своей любви к простому народу. В легком эстрадном стиле написал Д. Нуриев танцевальные «Донейин» и «Огульбек», эффектную юмористическую песню «Гызларын». И в современном эстрадном оформлении стихи Кемине звучат столь же естественно, как и в «высоком» романсовом preludium — ведь содержание их не потеряло и поныне своей актуальности.

Интересно, что среди множества стихов Кемине, независимо друг от друга, туркменские композиторы выбрали одни и те же тексты. Так, на слова «Гелдим», кроме Д. Нурыева, создал романс Ашир Кулиев, на слова «Гызларын» — Нуры Халмамедов. Видимо, причина любопытного совпадения — особая выразительность стихотворений, буквально «направливающих» на вокальное звуча-

ние. Музыкальная же трактовка их совершенно различна, в соответствии с индивидуальным «слышанием», манерой композиторов. А. Кулиев, например, придал «Гелдим» светло-восторженный оттенок. Н. Халмамедов ввел в «Гызларын» интонации европейской музыки, связав с национальной туркменской песенной основой.

Романс А. Кулиева «Гелдим» стоит особняком среди сочинений на слова Кемине: он написан для голоса с симфоническим оркестром. По характеру и отбору выразительных средств к романсу А. Кулиева примыкает «Галды» Х. Алланурова. Автор характеризует это произведение как лирико-трагическую поэму.

Три песни на слова Кемине Н. Халмамедова собраны из сочинений разных лет. Еще в студенческие годы написана «Не забывай друга», позднее — «Нищета» и, наконец, совсем недавно «Гызларын». Поэтому говорить о стилистической однородности не приходится. В традиционном национальном стиле, с эффектными украшениями сделана песня «Не забывай друга», с ней соседствует изящная, с неожиданно «испанским» оттенком «Гызларын». Цикл замыкает «Нищета», образы которой вызывают параллель с бессмертной «Блохой» Мусоргского. Сам Халмамедов, думается, очень точно выразил основное содержание песен, их

общий смысловой акцент: «Кемине плачет, смеясь над своей нищетой». Это — «смех» сквозь невидимые миру слезы». Но это не слезы горечи и разочарования. Даже в трагедии Кемине находит нечто оптимистическое. В диалектике чувств — причина неувядаемой силы великого поэта. Ее, эту сложную взаимосвязь, я попытался отобразить в своих песнях».

Несколько дней назад закончил вокальный цикл Реджеп Аллаяров. Как и у Д. Нурыева, в его многочастную композицию входят романсы («Жажда встречи», «Мольба») и песни («Обращение к любимой», «Приходи ко мне»).

Музыкальная общественность республики с большим интересом ожидает премьеры новых сочинений на слова бессмертного шахира.

В. ГУРЕВИЧ,
музыковед.

К 200-летию со дня рождения КЕМИНЕ

ПЕСЕННЫЙ ВЕНОК

Творчество Кемине трудно поддается музыкальному воплощению. Стих его — то колючий, едкий, афористичный, то мягкий, певучий, не несет в себе столь ясной музыкальной песенной подосновы, как по-вокальному распевные строфы Махтумкули, драматически экспрессивные — Молланелеса. К тому же большая часть произведений Кемине — сатира, либо лирика с сильным сатирическим оттенком. А сатиру в музыке передать необычайно сложно, ибо музыкальное искусство по природе своей скорее тяготеет к изображению идеальных чувств, переживаний.

Видимо, эти соображения и являлись причиной трудностей в музыкальном воплощении творчества великого шахира. Лишь опера А. Шапошникова и В. Мухатова «Кемине ве казы» в какой-то степени воссоздавала стиль и язык эпохи Кемине. Толчком к появлению

новых сочинений — песен и романсов на слова поэта стал его двухсотлетний юбилей. В последнее время создано около двадцати произведений нашими ведущими, маститыми авторами и молодыми композиторами.

Крупным вкладом в музыкальную Кеминиану стал шестистактный цикл Дурды Нурыева. Цикл состоит из двух романсов и четырех песен. Подобное сочетание камерной лирики и эстрадного жанра выглядит естественным, поскольку проистекает из двуплановости поэтической индивидуальности самого Кемине — лирика и сатирика.

Автор поместил в начале цикла романсы — бурный, драматичный «Гелдим» и распевный, в медленном

движении «Дердинден», в тексте которого Кемине раскрыл традиционную для восточной поэзии тему безнадёжной любви. Переходной по настроению является «Гаршы» — песня с ясным философско-социальным подтекстом: Кемине с гордостью говорит о своей любви к простому народу. В легком эстрадном стиле написал Д. Нуриев танцевальные «Донейин» и «Огульбек», эффектную юмористическую песню «Гызларын». И в современном эстрадном оформлении стихи Кемине звучат столь же естественно, как и в «высоком» романсовом преломлении — ведь содержание их не потеряло и поныне своей актуальности.

Цикл Д. Нурыева на прослушивании в Союзе композиторов ТССР впервые исполнили Г. Хуммедова, Р. Тураева и заслуженный артист ТССР А. Курбанов. Сейчас К. Кулиев готовит переложение сочинения для оркестра народных инструментов.

Интересно, что среди множества стихов Кемине, независимо друг от друга, туркменские композиторы выбрали одни и те же тексты. Так, на слова «Гелдим», кроме Д. Нурыева, создал романс Ашир Кулиев, на слова «Гызларын» — Нуры Халмамедов. Видимо, причина любопытного совпадения — особая выразительность стихотворений, бунально «напрашивающихся» на вокальное звуча-

ние. Музыкальная же трактовка их совершенно различна, в соответствии с индивидуальным «слышанием», манерой композиторов. А. Кулиев, например, придал «Гелдим» светло-восторженный оттенок. Н. Халмамедов ввел в «Гызларын» интонации европейской музыки, связав с национальной туркменской песенной основой.

Романс А. Кулиева «Гелдим» стоит особняком среди сочинений на слова Кемине: он написан для голоса с симфоническим оркестром. По характеру и отбору выразительных средств к романсу А. Кулиева примыкает «Галды» Х. Алланурова. Автор характеризует это произведение как лирико-трагическую поэму.

Три песни на слова Кемине Н. Халмамедова собраны из сочинений разных лет. Еще в студенческие годы написана «Не забывай друга», позднее — «Нищета» и, наконец, совсем недавно «Гызларын». Поэтому говорить о стилистической однородности не приходится. В традиционном национальном стиле, с эффектными украшениями сделана песня «Не забывай друга», с ней соседствует изысканная, с неожиданно «испанским» оттенком «Гызларын». Цикл замыкает «Нищета», образы которой вызывают параллель с бессмертной «Блохой» Мусоргского. Сам Халмамедов, думается, очень точно выразил основное содержание песен, их

общий смысловой акцент: «Кемине плачет, смеясь над своей нищетой». Это «смех сквозь невидимые миру слезы». Но это не слезы горечи и разочарования. Даже в трагедии Кемине находит нечто оптимистическое. В диалектике чувств — причина неувядаемой силы великого поэта. Ее, эту сложную взаимосвязь, я попытался отобразить в своих песнях».

Несколько дней назад закончил вокальный цикл Реджеп Аллаярлов. Как и у Д. Нурыева, в его многочастную композицию входят романсы («Жакда встречни», «Мольба») и песни («Обращение к любимой», «Приходи ко мне»).

Музыкальная общественность республики с большим интересом ожидает премьеры новых сочинений на слова бессмертного шахира.

В. ГУРЕВИЧ,
музыковед.